

— Это не новость. Кто-то говорил, что Ваше Величество уничтожила семью Ло ради серебра и чтобы показать пример другим. Но после падения семьи Ло серебро исчезло. Поэтому, когда появился побочный сын семьи Ло, Су Чланлань пыталась его, чтобы узнать, где оно спрятано.

— Но разве его можно найти после стольких лет? К тому же за эти годы семья Линь всегда была на первом плане, и не появилось новых торговцев. Неужели семья Ло создала сокровищницу? — Линь Жань не понимала, держа руку А-Лян и осторожно касаясь её запястья.

Му Лян, будучи чувствительной женщиной, заметила её движения. Она помогла ей снова лечь и сказала:

— Скоро выпьешь лекарство.

Линь Жань не интересовалась старыми делами. Лишь бы дела семьи Линь шли хорошо, и А-Лян была её, а всё остальное её не касалось. В городе Лоян слишком много происходило, и если неосторожно вмешаться, можно легко увязнуть.

Она почувствовала скуку, лишившись ласки А-Лян, и потрогала свою голову:

— А-Лян, у меня спала температура.

— Но тебе всё равно нужно отдохнуть несколько дней. Не торопись, — Му Лян подошла к печке, взяла лечебный отвар и поставила его на маленький столик. — Снаружи беспокойно, лучше оставайся в резиденции. Что касается Ло Юэ, я выкупила её и выдала замуж за хорошего человека.

Линь Жань была удивлена, услышав имя Ло Юэ:

— Кто такая Ло Юэ?

В таком юном возрасте память уже подводит. Му Лян решила больше не упоминать об этом. Не помнить — это тоже хорошо. Она протянула ей лекарство:

— Выпей и спи. Остальное я беру на себя.

Линь Жань послушно легла спать, но вдруг подумала, что уже несколько дней занимает кровать А-Лян.

А где же А-Лян спит всё это время?

*

Дело с пожертвованием зерна прошло гладко, без особых препятствий.

Наследный принц, чтобы продемонстрировать величие Сына Неба, устроил пир в Восточном дворце для торговцев.

Для торговцев это была огромная честь. Без приглашения принца они никогда бы не попали во дворец. Каждый из них был благодарен, надел новую одежду и ждал входа.

Указ дошёл до дома Линь. Линь Жань всё ещё поправлялась после болезни, одна стреляла из лука во внутреннем дворике. Евнух из Восточного дворца пришёл передать указ, настаивая на встрече с ней.

Му Лян не было в резиденции, и Линь Жань не хотела идти в Восточный дворец, поэтому продолжала притворяться больной, чтобы отправить евнуха прочь.

Но евнух, привыкший к высокомерию дворца, не уходил без встречи и не передавал указ, как и его хозяин в Восточном дворце, который не уважал торговцев. Линь Жань подумала и сказала:

— Пусть ждёт. Не обращайтесь на него внимания.

Она стреляла из лука, чтобы проверить силу рук. После болезни её тело ослабло, и она с трудом натягивала тетиву.

После долгих попыток она почувствовала усталость и, вспотев, потеряла терпение, глядя на мишень. Она повернулась и пошла на плац тренироваться с шестом.

Евнух дождался темноты, когда вернулась Му Лян.

Му Лян пришла из Резиденции князя. Бабушки не было, и хозяйственные дела в резиденции пришли в беспорядок. Она потратила весь день, чтобы всё уладить. Уже в резиденции она услышала о высокомерии евнуха из Восточного дворца. Увидев его, она не улыбнулась и сказала:

— Глава семьи Линь заболела и не выходила из двора несколько дней. Передайте наследному принцу, что глава семьи Линь не сможет прийти.

Евнух не согласился:

— Это... невозможно. Наследный принц оказал огромную милость торговцам. Глава семьи Линь не может не прийти и не должна пренебрегать добрыми намерениями принца.

— Милость — это хорошо, но если она приводит к разногласиям, это уже проблема, — невозмутимо ответила Му Лян.

Евнух, подавленный её аурой, сглотнул и настаивал:

— Это указ наследного принца. Княжна, вы неуважительно относитесь к принцу?

— Глава семьи Линь больна, она не намеренно отказывается. Какое это имеет отношение к неуважению? Уже поздно, евнух должен вернуться во дворец, — Му Лян взглянула на приглашение в его руке и велела служанке принять его, после чего направилась во внутренний дворик.

Небольшой инцидент, не имеющий значения. Му Лян не придавала ему значения. Линь Жань в комнате играла сама с собой в шахматы, держа в одной руке белую фишку, в другой — чёрную. Служанка рядом постоянно напоминала ей:

— Глава семьи, вы ошибаетесь. Я видела, как княжна не так ходит.

Линь Жань долго не могла сделать ход чёрной фишкой и спросила:

— А как ходит княжна белой фишкой?

Это была не игра в шахматы. Му Лян рассмеялась, подошла ближе и сказала:

— Ты запомнила мои ходы?

— Не запомнила и не хочу. Кстати, евнух из Восточного дворца ушёл? — Линь Жань бросила обе фишки, подняла голову и, глядя на А-Лян, улыбнулась, её глаза блестели.

Му Лян велела служанке убрать фишки и подать ужин, затем добавила:

— Ушёл. Люди из дворца пользуются своим положением. Если ты уступишь на дюйм, они возьмут два. Евнух пришёл, не получил награды, и, вернувшись во дворец, обязательно приукрасит историю.

— У наследного принца и так не лучшая репутация, ему не нужны их лестные слова. Но зачем принц устроил этот пир? — спросила Линь Жань. Она думала об этом весь день, но не могла понять намерений принца.

Му Лян ответила небрежно:

— Принц хочет показать торговцам, что империя принадлежит семье Чэнь, а не Су.

— Не слишком ли поздно? Принц словно покупает масло после завтрака. Слишком поздно, — Линь Жань усмехнулась, не желая больше говорить о мыслях принца.

Служанка подала ужин, и они перестали говорить о Восточном дворце. Линь Жань положила кусок рыбы в тарелку А-Лян:

— Рыба свежая, её принесли сегодня. В таверне выбрали лучшую.

Му Лян посмотрела на нежную рыбу и вспомнила слова отца. Либо они не женятся и проживут жизнь без официального статуса, либо нужно действовать быстро. Сейчас Синьян не знает о личности Линь Жань, и, возможно, когда она узнает, попытается остановить. Когда эта глупышка поймёт, у неё уже будет Сяо-Сяо Гуай.

Линь Жань, занятая удалением костей из рыбы, не заметила блеска в глазах А-Лян. Рыба была вкусной, но кости раздражали. Раньше за ужином А-Лян всегда удаляла кости за неё, а теперь она делала это сама.

У каждой из них были свои мысли, и ужин прошёл без разговоров. Му Лян несколько раз хотела заговорить, но так и не произнесла ни слова, лишь тихо вздохнула.

После ужина Му Лян отправилась в кабинет разбираться с делами лавок. Линь Жань, почувствовав, что её здоровье улучшилось, с радостью последовала за ней, и они вместе принялись за работу.

В резиденции Линь было тихо, гораздо тише, чем в Резиденции князя. Обычно только Линь Жань много говорила, а Му Лян была молчаливой. Днём управляющие заходили, и было немного шумно, но в целом слишком спокойно.

Линь Жань не обращала на это внимания. В Наньчэне было похоже, только там было больше оживления, и обычаи отличались.

В Лояне последние дни царило беспокойство, и все вздыхали, не было настроения для веселья.

Линь Жань, опустив глаза, рассматривала новые весенние наряды из вышивальной мастерской:

— Может, отправить эти модели на юг? А потом привезти южные модели сюда. Так обе стороны найдут что-то новое. Как думаешь?

— Если посмотреть с другой стороны, это возможно. Но в последнее время городские ворота закрыты, и связь с югом сократилась. Завтра я поручу управляющему разузнать, — Му Лян похвалила её и улыбнулась.

В голове Линь Жань не было старых и устаревших мыслей, возможно, это было мышление молодых — яркое и разнообразное.

После девяти вечера Му Лян велела служанке приготовить горячую воду и поспешила отправить Линь Жань спать пораньше.

Линь Жань посмотрела на неё:

— А ты почему не идёшь?

— В Резиденции князя остались дела, я принесла их с собой. Закончу и приду к тебе, — Му Лян мягко сказала, её лицо в свете лампы было очень добрым, и невозможно было отказать.

Линь Жань попала в её тёплую ловушку и послушно пошла со служанкой умываться и ложиться спать.

Как только она ушла, Му Лян взяла список свадебных даров. Глядя на бесчисленные сокровища, она задумалась.

Официальный статус был не тем, что её волновало, но отец настаивал. Раз уж она сделала первый шаг, возврата не было. Она уже стояла на краю пропасти, одна нога за её пределами, и отступить было невозможно.

Она размышляла и перед полночью вернулась в спальню со списком даров.

Линь Жань лежала на кровати, разбирая головоломку «Девять колец», которую Му Лян принесла ей несколько дней назад, чтобы развлечь. Она никак не могла её разгадать и использовала её как упражнение для пальцев. Увидев, как А-Лян вернулась рассеянной, она с тревогой поднялась:

— В Резиденции князя возникли проблемы?

— Ничего страшного. Сегодня отец дал мне кое-что. Посмотри сама, — Му Лян передала ей список и ушла, чтобы умыться и переодеться.

Она почти убежала, оставив Линь Жань в растерянности. На бумаге был список драгоценностей, немного похожий на её собственный список свадебных даров, но с некоторыми отличиями.

Сидя на кровати, она подумала, что почерк на бумаге не принадлежал А-Лян, значит, это не она составила список. Тогда кто?

Кому нужны свадебные дары?

Неужели семье Линь нужно предоставить серебро? Вещи в этом списке стоили немало, поэтому А-Лян и не могла говорить об этом.